

241981

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. Я. САКС

**УСПЕВАЕМОСТЬ УЧЕНИКОВ-ПЕРЕРОСТКОВ В ШКОЛЕ
И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В КЛАССНОМ КОЛЛЕКТИВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Diss. Tart. 362404

ТАРТУ, 1967

К. Я. САКС

УСПЕВАЕМОСТЬ УЧЕНИКОВ-ПЕРЕРОСТКОВ В ШКОЛЕ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В КЛАССНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

ТАРТУ, 1967

Диссертация выполнена при кафедре педагогики Тартуского государственного университета.

Научный руководитель:

Кандидат педагогических наук, доцент А. Ю. Эланго.

Диссертация написана на эстонском языке. Заглавие оригинала «Ulekasvanud õpilaste edasijõudmine koolis ja nende asend klassikollektiivis».

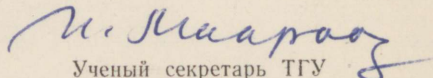
Официальные оппоненты:

Профессор, доктор педагогических наук К. Рамуль.

Кандидат педагогических наук А. Кыверьялг.

Защита диссертации состоится «26» / IX 1967 г. на заседании Совета историко-филологического факультета Тартуского государственного университета (Эстонская ССР, г. Тарту ул. Юликооли, 18).

Автореферат разослан «25» / IX 1967 г.

Ученый секретарь ТГУ
(И. МААРООЗ)

Программа КПСС ставит в качестве главной задачи перед советским народом создание в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма. Научно-технический прогресс, необходимый для успешного решения этой задачи, в свою очередь зависит от идейного, образовательного и культурного уровня людей. В своей речи на III съезде Российской Коммунистического Союза Молодежи Владимир Ильич Ленин, говоря о задачах молодежи, подчеркивал, что «только на основе современного образования, он (молодой человек, считающий себя коммунистом — К. С.) может это создать, и, если он не будет обладать этим образованием, коммунизм остается только пожеланием».¹ Ленин считал образование прямым и непосредственным фактором подъема производительности труда, а также условием и предпосылкой для включения трудящихся в общественную и государственную жизнь. Согласно этой программе Коммунистическая партия и Советское правительство стараются развить народное образование как вглубь, так и вширь. В целях охвата молодежи возможно более продолжительным школьным обучением школьная реформа 1958 года подняла обязательное образование с семи классов до восьми. К 1970 году предполагается перейти к обязательному среднему образованию. Для того, чтобы все учащиеся получали в школе возможно более широкое, полное и основательное образование, в 1967/68 учебном году будут введены новые учебные программы, что еще больше повысит содержательность учебной работы и обогатит его новейшими достижениями науки.

Несмотря на большие усилия Советской власти и советских педагогов, еще сравнительно большая часть подрастающего поколения остается с незаконченным образованием. В 1962 году в городе Тарту (Эстонская ССР) был исследован образовательный уровень рабочих 24 наиболее крупных предприятий. Выяснилось, что у большого количества рабочих (3723) в возрасте от 19 до 35 лет не было 8-летнего образования и только 10% из них продолжали учебу.² Подобные или еще более тревожные сигналы поступают и из других мест.

¹ В. И. Ленин, Сочинения. т. 31, стр. 265.

² Газета «Эдази» (Вперед) 1967 21 апреля № 97.

Люди с неполным образованием являются серьезным препятствием на пути дальнейшего продвижения нашего общества.

С повышенном роли школьного образования недостаточное образование дает себя чувствовать в жизни значительно сильнее, чем в предыдущие годы. Исследования показывают, что у людей с незаконченным образованием, как правило, низкий культурный и моральный уровень, ограниченное представление о своих обязанностях в обществе и о соотношении личных и общественных интересов. По данным прокуратуры Эстонской ССР, 83,4% всех малолетних преступников были второгодниками, не имеющими соответствующего их возрасту образования. К моменту совершения преступления 49,6% из них прекратили учебу.

Существование в нашем обществе людей с незаконченным образованием обусловлено не отсутствием возможности учиться, а тем, что часть учащихся остается на второй год в классе, и выходя из возраста обязательного обучения прекращают учебу, не окончив 8 классов.

Оставление ученика на второй год обусловлено своеобразием нашей школьной системы, которая построена так что все, окончившие 8 классов общеобразовательной школы, должны усвоить известный минимум знаний, определенный общей школьной программой. Чтобы это обеспечить, все ученики, переведенные в следующий класс, должны по меньшей мере на удовлетворительно освоить все предметы предшествующего класса. При этом добиваются, чтобы этого достигли по возможности все учащиеся.

Статистические данные показывают: в 1963/64 учебном году в РСФСР классный курс окончили 95,7% всех учащихся и только 4,3% остались повторять курс. Успеваемость в школах Эстонской ССР характеризуют следующие данные: в 1963/64 учебном году в школах города Тарту классный курс окончили 93,8%, а в Пыльваском районе — 88,7% всех учащихся I—XI классов.

Вопрос об успеваемости учащихся стал в связи с установлением обязательного школьного образования одним из основных проблем педагогики XX века.

Многие буржуазные педагоги считают невозможным обучать всех детей вместе и дать им равное образование — даже начальное. Так, например В. Хартнаке (1917), Б. Хармс (1922), А. Буземан (1932), Х. Валтер (1959) и др. утверждают, что оставление большого числа учащихся на второй год в том же классе неизбежно в связи с их наследственно обусловленным и неизменно низким умственным развитием, связанным с низким социальным происхождением и неблагоприятной домашней обстановкой. В буржуазной Эстонии эти идеи пропагандировали Я. Мериц (1932), Ю. Торк (1940) и др.

Исходя из этой пессимистической теории, в школьной системе капиталистических стран были сделаны попытки различными способами разрешить проблему отставания учащихся.

В странах Латинской Америки, Африки и Азии, недавно освободившихся от колониального гнета, в следующий класс переводится лишь малая часть учащихся, полностью усвоивших материал, запланированный для соответствующего класса, остальные оставляются в том же классе; поэтому большая часть учащихся не успевает закончить школу и остается недоучками.

Во многих развитых капиталистических странах, например в Англии, в большинстве школ США, отстающих учеников не оставляют на второй год. Все учащиеся переводятся в следующий класс, но при этом они распределяются на потоки с разным уровнем преподавания. В потоке низшего уровня отставание учащихся с годами все растет, так что этим самым им преграждается дорога к поступлению в школы высшей ступени.

Такую дискриминирующую сортировку учащихся критиковали многие прогрессивные педагоги мира, как, например, Б. Саймон (1955), Г. Фриланд (1957), Д. К. Лайджмен (1962) и др., которые при этом разоблачали классовую сущность этой системы, ибо в низшие потоки попадают уже с самого начала дети рабочих, с которыми дома занимались меньше. Б. Саймон отмечал: «Существующая система отбора в многотипную школу служит главным образом обществу, разделенному на классы, которое не в состоянии использовать способности всех своих граждан и поэтому ограничивает их развитие».¹

Отрицательную позицию относительно разделения учащихся на потоки с разным уровнем преподавания заняла в своих рекомендациях и Шведская Школьная Комиссия в 1957 году.

И в Советском Союзе педологи в свое время делали неудачные попытки сортировать учащихся по принципу их предполагаемой одаренности с помощью антинаучных тестов. Желаемых результатов не дала и попытка полной индивидуализации учебной работы (Дальтон-план, лабораторно-бригадный метод и др.).

В настоящее время в Советском Союзе и в других социалистических странах отношение к успеваемости учащихся принципиально иное. Мы не дадим ввести себя в заблуждение теориями, методически неверными или нарочито искаженными, согласно которым у подавляющего большинства молодежи будто бы отсутствуют предпосылки для получения полноценного образования. Мы соглашаемся с мнением советского психолога Л. С. Славиной, которая утверждает: «... в настоящее время можно считать доказанным, что при правильно организованном учебно-воспитательном процессе можно добиться успеваемости каждого ребенка, обучающегося в школе. Неуспеваемость ученика всегда (если, конечно, данный ученик здоров) является результатом

¹ Б. Саймон, Английская школа и интеллектуальные тесты, М., 1958, стр. 31.

ошибок в воспитании и обучении в школе, а иногда еще и до школы».¹

В соответствии с этим советская педагогическая наука много внимания уделяет вопросу, почему все-таки часть учащихся отстает в учебной работе.

С дидактической точки зрения этот вопрос исследовали А. М. Гельмонт (1940, 1954), М. Данилов (1950), А. Бударный (1963, 1965) и др. Главное внимание они уделяли предупреждению и преодолению отставания путем методического улучшения учебной работы. Многие советские психологи, такие как Л. И. Божович, Н. Г. Морозова и Л. С. Славина, развили дальше требование индивидуального подхода к учащимся, психологического анализа их поведения. Недостаточное развитие мотивов учебы, «смысловый барьер» между учащимися и учителем — это явления, характеризующие многих учеников-переростков.

Важность данной проблемы подчеркивает и то обстоятельство, что она включена в общеакадемический план научно-исследовательских работ АПН СССР («Научные основы совершенствования процесса обучения в школе, повышения качества знаний, предупреждения и преодоления неуспеваемости и второгодничества» — руководитель действительный член АПН СССР Э. И. Монозон).

Педагог Эстонской ССР (Х. Лийметс, Ю. Орн, С. Херман, Л. Пясс, К. Сакс и др.) в последние годы рассматривали проблему успеваемости в школе с точки зрения социальной психологии. Они уделяют особое внимание внутриколлективным отношениям учащихся, как фактору успеваемости. По их мнению постоянные негативные эмоции, плохое самочувствие и потеря самоуверенности некоторых учащихся, вызванные их неблагоприятным положением в коллективе ровесников, обуславливают отрицательное отношение к учебе и вследствие этого все углубляющееся отставание в школе.

Некоторые новые идеи в исследовании причин отставания учащихся внесли педагоги стран Народной Демократии; среди них Я. Конопницкий (1961)², Ч. Купишевич (Польша, 1964)³, Х.-Д. Рэслер (ГДР, 1963)⁴, Х. Лэве (ГДР, 1963)⁵ и др.

Диссертант не ставил основной целью своей работы всестороннее изучение причин слабой успеваемости. Он в общем

¹ Л. С. Славина, Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам, М., стр. 92.

² J. Koopnicki, Problem opóźnienia w nauce szkolnej, Wrocław-Kraków, 1961.

³ Ч. Купишевич, Педагогические причины второгодничества учащихся — Педагогика и народное образование в зарубежных странах. Сборник рефератов, 1964, вып. 3—4.

⁴ H.-D. Rösler, Leistungshemmende Faktoren in der Umwelt des Kindes, Leipzig, 1963.

⁵ H. Löwe, Probleme des Leistungsversagens in der Schule, Berlin, 1963.

согласен с теми исследователями, которые утверждают, что отставание в учебе — это результат воздействия комплекса различных неблагоприятных факторов.

По мнению диссертанта, в прежних исследованиях о причинах неуспеваемости учащихся слишком мало внимания было уделено тому, какие неблагоприятные условия и влияния вызывает самое повторение курса как факт сам по себе. Диалектическое рассмотрение проблемы второгодничества требует, чтобы повторение курса как прямое следствие плохой успеваемости в свою очередь рассматривалось в его обратном воздействии на повторяющего курс.

Обычно считают, что повторяя курс, учащийся ликвидирует пробелы в своих знаниях, после чего он может успешно продолжать учебу. Однако, как показывают данные, приведенные в первой главе настоящей работы, это вовсе не так. Этот факт заставляет подробно изучить динамику повторения курса проанализировать обстановку, в которую учащийся попадает, в результате второгодничества.

Повторение курса означает для ученика отклонение от нормального хода учебы, при котором каждый год изучается новый материал. С другой стороны, второгодник расстается со своим классным коллективом и продолжает учебу среди учеников, которые моложе его. Классный же коллектив, который в I классе более или менее гомогенный, в результате повторения курса некоторыми учащимися в возрастном отношении превращается в гетерогенный. Этот факт несет с собой целый ряд новых обстоятельств и факторов в развитии микроструктуры класса.

Учащиеся, которые по возрасту старше большинства успевающих учеников в классе, называются переростками (*Überaltete*, *over-age children*). В настоящей работе при определении понятия переросток мы исходили из факта, что все дети, которые к 1 сентября достигли 7-летнего возраста, должны поступить в первый класс. Все те учащиеся, которые на 1 сентября по возрасту старше, чем они должны быть в соответствующем классе, в данной работе называются переростками. Для определения их возраста здесь употребляется формула $N + n$, где n равно числу годов, на которые переросток старше нормально успевающего ученика (N) в соответствующем классе.

Исходным положением диссертации является гипотеза, согласно которой переросток, какой бы причиной его перерост ни был обусловлен, находится в классном коллективе в неблагоприятных социальных условиях, которые тормозят его успешную работу и обуславливают возможность дальнейшего оставания на второй год, а тем самым и дальнейшее перерастание.

В исследованиях, упомянутых выше и рассматривающих причины различной успеваемости различных учеников, повторение курса рассматривается как конечный результат действия различных факторов, как известный факт, а не как процесс. Пока нет исследований о начале, ходе и конечных результатах перерастания как явления (за исключением нескольких курсовых и дипломных работ, написанных под руководством кафедры педагогики Тартуского государственного университета, хранящихся на кафедре в рукописи).

В связи с этим в настоящей работе мы поставили перед собой следующие задачи:

- 1) установить объем перерастания в школе;
- 2) исследовать начало, динамику и темп перерастания;
- 3) изучить положение переростков в классном коллективе и их взаимоотношения с одноклассниками.

Мы применяли следующие методы исследования.

При выполнении задач, поставленных в I главе — выяснить объем перерастания, его начало, динамику и темпы — мы использовали статистический анализ данных, собранных в школах.

Для наблюдения мы выбрали две больших, с приблизительно равным количеством учащихся административных единицы: город Тарту (с количеством учащихся в I—VIII классах 5508 человек) и Пыльваский район (соответственно 4644 учащихся), которые отличаются по способу поселения — первый как городской округ, а второй как сельская местность, без поселков городского типа.

Анализируя возрастной состав учащихся города Тарту в 1962/63 уч. году и Пыльваского района в 1963/64 уч. году, мы фиксировали объем перерастания в разрезе одного учебного года. Данные взяты нами из классных журналов.

Изменения в объеме перерастания в течение 8 лет обучения мы изучали в Тартуской 5-ой средней школе и в Пыльваской средней школе на основе возрастного состава учащихся I—VIII классов за период с 1956/57 уч. года по 1963/64 уч. год. Полученные данные позволили установить изменение объема перероста в составе двух классов, которые в 1955/56 и 1956/57 уч. годах стали учиться в I классах названных школ и за которыми мы наблюдали до окончания ими VIII класса.

Для выявления возникновения и развития перерастания мы проследили успеваемость 1827 переростков, учившихся в 1962/63 уч. году в V—VIII классах Тартуских школ и в 1963/64 уч. году в тех же классах школ Пыльваского района. Для уточнения закономерностей, проявившихся при этом, дополнительно была исследована успеваемость одного контингента учащихся, которые поступили в I класс тартуских и пыльваских школ 1 сентября 1955 года и которые учились в I—VIII классах этих школ до

31 августа 1964 года. Наблюдения были проведены всего над 1130 учащимися, среди которых было 488 переростков.

Прослеживая успеваемость этих двух контингентов переростков, мы исследовали динамику и темп перероста, при этом особое внимание уделяя интервалам повторения курса.

Для уточнения данных об изменениях составов классных коллективов в результате повторения курса в течение 8 лет отдельно исследовались изменения в составе классов, начавших учебу в I классе, в Гартуской 5-ой средней школе и в Пыльваской средней школе, в течение трех следующих друг за другом учебных годов (1955/56, 1956/57, 1957/58). За этот период в контингентах указанных классов всего училось 729 человек, из них переростками в классе пришло 336 учеников, а вышло из класса вследствие оставления на второй год 284 ученика.

II глава диссертации, посвященная взаимоотношениям переростков с классным коллективом, основана главным образом на опытах с выбором партнера, как методе исследования микроструктур коллектива учащихся.

Этим методом пользовались буржуазные ученые Д. Катц (1922)¹, К. Рейнингер (1924)², М. Коскенниemi (1936)³ и др. В буржуазной Эстонии некоторые подобные исследования были проведены под руководством А. Эланго в 1939—1940 гг.

Исследования личных взаимоотношений проводились и в школах США (Питерс, Э. Сендин, Бедоян). И. Моррисон и И. Перри⁴ (1956) выяснили, что к переросткам в классе относятся отрицательно.

В Советском Союзе на основе метода выбора партнера обширные социально-психологические исследования проводились минскими учеными Я. Л. Коломинским (1962)⁵, А. Ценципером (1965)⁶ и др. Я. Л. Коломинский, наряду с хорошо изученными отношениями взаимной ответственности между учащимися, заложил основы исследованию отношений взаимных симпатий и антипатий. С 1962 г. в широких масштабах подобные исследования проводятся и в Эстонской ССР под руководством Х. Лийметса. Среди них неопубликованная дипломная работа Т. Луу-

¹ D. Katz, Tierpsychologie und Soziologie der Menschen. — Zeitschrift für Psychologie, 1922, nr. 88.

² K. Reiningger, Über soziale Verhaltensweisen in der Vorpubertät, Wien, 1924.

³ M. Koskenniemi, Soziale Gebilde und Prozesse in der Schulklasse, Helsinki, 1936.

⁴ И. Моррисон и И. Перри, Отношения учащихся к товарищам-переросткам — Педагогика и народное образование в зарубежных странах «Сборник рефератов», 1959.

⁵ Я. Л. Коломинский, Экспериментальное изучение личных взаимоотношений детей в классном коллективе. Тезисы докладов на II съезде общества психологов, вып. 5, М., 1963.

⁶ А. Б. Ценципер, Изучение положения ученика в коллективе. — «Советская педагогика», 1965, № 11.

каса (1963) о взаимоотношениях переростков с классным коллективом, опубликованные в печати статьи Ю. Орна, Л. Пясса, П. Лехестика, Ф. Ломана, К. Сакса и др.

Для изучения положения переростков в системе личностно-дружеских отношений мы провели в V—VIII классах 1-ой, 5-ой и 7-ой Тартуских средних школ, а также Пыльваской средней школы опыты по выбору партнера, которые охватили 31 классный комплект с 1025 учащимися, из них 327 переростков.

С целью исследования положения переростков с различных аспектов во всех классах использовались два критерия, а именно: а) выбор руководителя туристского похода и б) выбор соседа по парте. Предполагалось, что выбор руководителя туристского похода потребует не только выражения своего личного отношения к однокласснику, но и учитывания отношения к нему всего класса в целом, так как дело идет о совместных действиях всего класса. При выборе же соседа по парте в большей степени выясняются прямые симпатии и антипатии, поскольку данная ситуация представляет только двусторонние отношения.

При эксперименте с выбором руководителя похода каждому учащемуся было дано задание: расположить учащихся класса в порядке их предполагаемой пригодности на место руководителя похода, в случае необходимости выступить в поход без учителя. При этом не следовало забывать и себя. По такому же принципу предлагалось расположить учащихся класса при эксперименте с выбором соседа по парте.

Для определения места ученика в общем «ранжире» класса за основу принимается общая сумма баллов, полученных им от учеников в результате проведения указанного ситуационного опыта, о котором подробно говорится в диссертации.

Для определения места переростков как определенной группы учащихся в классном коллективе все учащиеся класса в порядке числа полученных баллов разбиваются на 3 численно равные группы: I — получившие наивысшие, II — средние и III — наиболее низкие оценки.

На основе этого условного распределения сделаны были определенные выводы об относительном положении учащихся в классном коллективе.

При составлении работы автор учитывал и свои личные наблюдения и свой личный опыт, накопленный в течение 21 года работы преподавателем Тартуских и Пыльваских средних школ и заведующим методическим кабинетом Пыльваского района.

Работа проведена автором на кафедре педагогики ТГУ в качестве аспиранта-заочника. Она является составной частью научной работы кафедры.

* *

*

Диссертация состоит из введения, двух глав, педагогических выводов, заключения и списка использованной литературы. В конце работы приведены 54 таблицы, 5 графиков и 4 диаграммы. В качестве приложения приведены задачи и формуляры, которыми автор пользовался при проведении работы.

Во введении дано обоснование темы, обзор современного состояния изучения проблемы и исходные точки зрения.

I глава «Объем, начало и динамика перероста» разделена на 2 части: а) объем перероста, б) начало и динамика перероста. При исследовании объема перероста выяснилось, что возрастной состав учащихся в классе очень неровен. В некоторых классах учатся вместе дети шести, по большей части — четырех разных годов рождения. В I—VIII классах Тартуской 5-ой и Пыльваской средних школ детей соответствующего класса возраста училось 66,5%, моложе — 5,4% и старше — 28,1%. Уже в I классе процент детей нормального возраста равен 83,7. Наиболее пестрыми были составы IV и V классов.

Исследование успеваемости детей контингента одного года рождения показало, что самым расплывчатым был контингент детей в возрасте 13 лет: в VII классе, который соответствует данному возрасту, их училось в Тартуской 5-ой средней школе лишь 62,7%, а в Пыльваской даже лишь 47,9%. Некоторые из них сидели еще в IV классе.

Проценты переростков в отдельных классах были следующие:

Класс	Город Тарту	Пыльваский район
I	10,5	8,3
II	19,8	14,2
III	31,2	30,4
IV	25,6	30,5
V	32,4	38,2
VI	34,7	46,9
VII	37,2	37,6
VIII	30,4	33,5
Среднее I—VIII	27,3	30,0

В городе Тарту и в Пыльваском районе в I—VIII классах училось всего 2900 переростков, которые по степени перероста распределялись следующим образом (в процентах):

Степень перероста	Город Тарту	Пыльваский район	В среднем
N+1	68,3	62,3	65,3
N+2	22,2	25,0	23,6
N+3	8,0	10,0	9,0
N+>3	1,4	2,6	2,0

Учащиеся, переросшие на 2 и более лет, выходят из рамки обязательного школьного возраста до окончания 8-летней школы, и подавляющее большинство из них прекращает учебу. Это показывает падение процента переростков в VIII (в Пыльваском районе также и в VII) классе.

Из детей, поступивших в первый класс города Тарту и Пыльваского района в 1955/56 уч. году, в течение 8 лет переростками стали в школах города Тарту 44,4% учащихся, а в школах Пыльваского района даже 51,8%. До выхода из возраста обязательного обучения 8-летнюю школу не закончили в городе Тарту 24,7 и в Пыльваском районе 29,4% учащихся, большинство из которых прекратило учебу.

Этот контингент учащихся включал также 113 детей, пришедших в школу по разным причинам, главным образом по состоянию здоровья, уже переростками. Более поздний приход в школу, если он не сопровождался дополнительной подготовкой, не обеспечивал более успешной успеваемости в школе: лишь 32% окончили в городе Тарту 8 классов за 8 лет, в Пыльваском районе 38%. Большинство было оставлено на второй год в 1-ом или во 2-ом классах; они оказались дебильными, и их следовало бы до этого направить во вспомогательные школы.

Успеваемость переростков была после второгодничества значительно ниже, чем у других учеников. Анализ контингента учащихся двух средних школ — Тартуской 5-ой и Пыльваской — за 3 года (1955—1957) показывает, что из 596 учащихся без повторения курса и без ухода со школы 8 классов окончило в Тартуской 5-ой средней школе 69% и в Пыльваской средней школе 56%. Из присоединившихся к ним в результате повторения курса 286 переростков смогли вместе с ними окончить школу в Тартуской 5-ой средней школе только 42%, а в Пыльваской — 30%. Таким образом, присутствие относительно большого количества переростков в составе класса значительно влияет на процент успеваемости класса.

В части б) первой главы рассматривается начало и динамика перероста.

Одной из важных проблем в ходе перерастания является начало перероста. Изучение контингента переростков в V—VIII классах Тартуских средних школ в 1962/63 и Пыльваских — в 1963/64 уч. годах (всего 1827 переростков) показало, что переростки впервые повторяли курс в следующих классах:

Класс, в котором впервые повторялся курс	Классы, в которых учатся исследуемые учащиеся				
	V	VI	VII	VIII	V—VIII
I	19,9	12,8	8,0	6,5	12,4
II	26,4	22,9	15,1	11,8	19,9
III	20,4	19,9	17,0	16,7	18,8
IV	14,7	15,1	17,9	13,4	15,3
V	18,6	20,1	20,8	23,6	20,5
VI	—	9,2	11,3	9,3	7,1
VII	—	—	9,8	6,9	3,6
VIII	—	—	—	11,8	2,4

Впервые чаще всего повторяется курс в I, II и III классах. Сравним полученные данные с данными о появлении перероста среди детей, поступивших в первый класс в 1955/56 учебном году. В городе Тарту и в Пыльваском районе среди этого контингента было 488 переростков; из них за один год не смогли закончить I класс 20%, II класс — 19%, III класс — 17%, IV класс — 12%. Таким образом 68% всех переростков стали переростками уже в начальных классах. В V классе этот процент равен 13, но VI, VII и VIII классы вместе дали только 18% переростков, т. е. значительно меньше, чем начальные классы.

Следовательно, трудности в учебной работе проявляются уже сравнительно рано, и часто вызывают второгодничество в течение двух первых учебных годов.

В частоте появления перероста среди мальчиков и девочек особых различий не наблюдалось. Но заметно различие между категориями N+1 и другими категориями. В первой категории начало перероста запаздывает, падая по большей части на V класс, в категории N+2 в большинстве случаев стали второгодниками во II классе, а в категории N+3 — уже в I классе. Отсюда явствует, что чем раньше начинается процесс перерастания, тем больше он усугубляется. Это нашло подтверждение в последующих исследованиях о динамике перероста.

Изучение динамики перероста в обоих контингентах переростков показывает, что вторичное повторение курса в школах города Тарту имело место в III—VI классах, в школах Пыльваского района — во II—V классах. Это показывает, что углубление процесса перероста в сельских школах происходит быстрее, чем в городских. Самым критическим классом в процессе углубления перерастания оказался V класс, в котором в школах Тарту вторичное повторение курса составляло 28%, а повторение курса в третий раз — 38%; в Пыльваском районе — соответственно 30 и 35% от общего числа тех, которые дважды или трижды повто-

ряли курс. Вторичное повторение курса последовало в 73% случаев в течение 1—2 лет после первого повторения курса.

Из 517 переростков ($N+>1$), обучавшихся в V—VIII классах, в школах города Тарту 36%, а в Пыльваском районе даже 43% испытывали затруднения в учебе уже в следующем классе после повторения курса.

Перерост усугубляется по мере перехода из класса в класс. Среди переростков VI класса 30,7% было таких, которые были на 2 года старше нормального ($N+2$), и 15% таких, которые были на 3 и более лет старше нормально успевающих учеников данного класса ($N+>2$).

Переростков больше среди мальчиков, чем среди девочек. В школах города Тарту и Пыльваского района положение было следующее:

Классы	Переростки-мальчики в процентах	Переростки-девочки в процентах
I—IV	23,7	17,7
V—VIII	42,5	30,3
I—VIII	32,9	24,2

Чем больше перерост, тем выше процент мальчиков-переростков. Если в контингенте $N+1$ в Тартуских средних школах мальчиков было 56,6, а в школах Пыльваского района — 54,0%, то в контингенте $N+2$ в Тартуских школах их было 60,6, а в школах Пыльваского района — 61,5% и в контингенте $N+>2$ — соответственно 59,1 и 63,9%.

В переросте наблюдается постоянная тенденция к снижению. В Тартуской 5-ой средней школе за 8 лет (1956—1963 гг.) количество переростков снизилось на 11,2%, а в Пыльваской средней школе — на 12,6%.

Чем раньше учащийся в первый раз оставался на второй год, тем чаще он оставался и впоследствии на второй год и тем менее вероятным становилось перспектива окончания 8-летней школы.

Тем детям, которые уже в начальных классах стали переростками, очень часто (более чем в 50% случаев) приходилось вновь повторять курс. Те, которые впервые оставались на второй год в старших классах (V—VIII), в большинстве случаев уже не повторяли курса и 71% из них окончили 8-летнюю школу в возрасте обязательного школьного обучения.

Из детей, которые не смогли за один год преодолеть курс I класса, очень немногие (17%) были в состоянии окончить 8-летнюю школу. Конечно, среди них было много таких, место которых не в нормальной школе. Но вполне вероятно, что в их хроническом отставании свою роль сыграл и ранний перерост,

который ставил ученика в течение всего периода обучения в невыгодное положение среди других учеников.

Перерост является причиной больших изменений в составе классных коллективов. Учащихся, которые в 1963—1965 годах окончили 8-летнюю школу, и которые все 8 лет с I по VIII класс учились вместе, в Тартуской 5-ой средней школе было 42%, а в Пыльваской средней школе — лишь 31%.

Большие изменения в составе учащихся Пыльваской средней школы были обусловлены тем, что в V класс приходили те, которые окончили IV класс в окрестных сельских начальных школах. Уход из классного коллектива и вливание новых учеников в 66% случаев связано с второгодничеством.

II глава рассматривает взаимоотношения переростков с классным коллективом.

Проведенные опыты показывают, что попадание в новый классный коллектив в результате повторения курса оказывает отрицательное влияние на взаимоотношения второгодника с новыми одноклассниками и на их социально-психологическую позицию в классном коллективе.

В среднем школьном возрасте (V—VIII классы) класс представляет собой замкнутое целое со своими сложившимися коллективными отношениями, где для новичка нет места. Вместе с тем, во внеучебное время сохраняются некоторые связи с коллективом того класса, который переросток вынужден был покинуть.

Социально-психологическая позиция переростка в классном коллективе вообще низка, о чем свидетельствуют следующие данные (в процентах):

Опыт по выбору руководителя похода	I	II	III
	группа (наиболее предпочи- таемые)	группа (средние)	группа (менее предпочи- таемые)
Учащиеся с нормальной успеваемостью	38	35	27
Переростки	24	30	46
Переростки-мальчики	31	31	38
Переростки-девочки	13	29,5	57
Опыт по выбору соседа по парте			
Учащиеся с нормальной успеваемостью	41	33	25
Переростки	17	35	48
Переростки-мальчики	16	30	54
Переростки-девочки	19,5	40,5	40

Хотя некоторая часть переростков относится к более авторитетным учащимся (I группа), однако почти половина переростков попадает в III группу. При выборе руководителя похода мальчишкам-переросткам отдается заметное предпочтение перед переростками-девочками. При выборе же соседа по парте их положение более или менее одинаковое.

Поскольку в ученических коллективах подопытных классов между мальчиками и девочками в связи с возрастными особенностями существует тенденция обособления, то данные об отношениях между нормально успевающими мальчиками, между переростками-мальчиками и переростками-девочками и переростков между собой выведены отдельно из результатов того же опыта.

Вообще бросается в глаза обстоятельство, что переростки другого пола ценятся ниже. Несколько лучшая позиция переростков-мальчиков обусловлена тем, что их выше оценивают как переростки, так и нормально успевающие учащиеся одного с ними пола. У девочек-переросток, напротив, область более тесных отношений с одноклассниками сравнительно ограничена.

На основе данных опыта по выбору руководителя похода самооценка ученика сравнивалась с той оценкой, которую давал весь класс. Выявилось, что 72% переростков, а среди девочек даже 81% свое место в классном коллективе оценивали выше, чем одноклассники, что также отрицательно влияет на их положение в коллективе.

Опыт по выбору соседа по парте дает известную картину о круге более близких отношений учащихся, границами которого является число лиц, желательных соседей по парт. Почти у половины переростков число желательных соседей по парте было весьма малым, во всяком случае меньше одной трети общего числа учащихся класса. 30% проявляют безразличие в выборе соседа по парте, что также подтверждает их слабую связь с коллективом.

Большое влияние на положение переростков в классе оказывает их успеваемость. Переростков со сравнительно высокой успеваемостью считают более подходящими кандидатами на пост руководителя походом, чем переростков с низкой успеваемостью. Переростки с удовлетворительной успеваемостью, которые после повторения курсов влились в классный коллектив в начальных классах и несколько лет (4 и более) учатся вместе с классом, имеют с коллективом нормальные отношения. Затруднения в учебе, проявляющиеся у переростков уже в следующем классе после второгодничества, снижают и их оценку со стороны класса.

Общая социально-психологическая позиция переростков тем лучше, чем больше в классе переростков. Хуже всего позиция переростков в классе, где большинство составляют девочки.

В классах же, где большинство состоит из мальчиков, очень низка позиция переростков-девочек.

Заметно лучше позиция переростков в V классе, где в коллективе класса больше новичков, а мальчикам вообще импонирует физическое превосходство.

* *

*

В разделе о педагогических выводах обращается внимание на то, что второгодничество и превращение довольно большого количества учащихся в переростков создает обширный комплекс отрицательных явлений, который мешает нормальному ходу учебно-воспитательной работы в классе.

Если ученик не в состоянии в первый учебный год освоить элементарные знания и навыки в чтении, письме и счете, необходимые для окончания I-го класса, у него не могут развиваться правильные навыки школьной работы и вообще правильное отношение к умственной работе. Аналогичное положение складывается при переводе неподготовленного ученика во II или даже в III класс. Неудачный старт в школе может повлечь за собой различного рода отрицательные явления, как напр. упрямство, потерю веры в себя, возникновение чувства неполноценности и т. д., которым сопутствует трудновоспитуемость.

При повторении курса переростку второй год приходится учить один и тот же материал, в результате чего познавательный интерес у него пропадает. А так как при этом учение может показаться легким, то снижается напряженность умственной деятельности ученика. Так возникает заколдованный круг, результатом которого является падение успеваемости переростков — перерост усугубляется.

В отношении усугубления перероста критическими являются V—VII классы, в которых процент переростков самый высокий. Большинство обучающихся в этих классах находится в переходном возрасте, когда его воспитание и без того сопряжено с большими трудностями. Новое повторение курса в этих классах, когда самомнение ученика особенно чувствительно, может вызвать серьезные нарушения дисциплины.

Кроме нарушения нормального интеллектуального развития, перерост вредит особенно социальному развитию молодежи, так как большинство переростков в классном коллективе находится в положении малоценных, если не в положении отверженных. В результате частой смены классного коллектива положительное влияние коллектива на них не сказывается.

Интересы переростков не находящихся отзвука в своем классе устремляются за пределы класса, зачастую даже за пределы школы; возникают знакомства с лицами, стоящими за преде-

лами сферы влияния школы; появляются привычки дурного тона и т. д. Особенно трудно найти общий язык с одноклассниками девочек-переросткам из-за более раннего их развития.

В силу второгодничества затягивается школьный период, и учащийся на протяжении более продолжительного времени выключен из производительного труда. Расходы семьи на воспитание переростка растут, государство, ввиду увеличения классных комплектов должно ассигновать дополнительные суммы на народное образование — и при всем этом не достигается главная цель — проведение в жизнь по существу всеобщего 8-летнего образования.

Далее в диссертации выдвигается ряд предложений по уменьшению числа переростков и рассматривается критически подобной рода предложения, выдвинутые в советской педагогической литературе другими авторами. В частности автор останавливается на следующих предложениях.

Переводить всех учащихся, даже тех, которые полностью не освоили курса, в следующий класс, однако при окончании школы неуспевающим учащимся выдавать такое свидетельство об окончании школы, которое не дает им права поступать в IX класс. В некоторых капиталистических странах так и поступают. В Советском Союзе с таким предложением выступил И. Казаков в 1962 году. Но есть и различие. И. Казаков сторонник того, чтобы в I классе неуспевающих оставлять на второй год, для того, чтобы они твердо усвоили элементарные навыки грамотности. Некоторые школы РСФСР приняли это предложение и стали его проводить в жизнь. По существу, это означает преобразование всей советской школьной системы и толкание известной части учащихся на путь тотального отставания, что находится в явном противоречии с принципами советской педагогики. При проведении в жизнь обязательного среднего образования оно стало бы серьезным препятствием. Поэтому мы и не можем согласиться с таким средством предупреждения перероста.

Относительно тех учащихся, которым грозит второгодничество из-за неуспеваемости по отдельным предметам, можно было бы применить условный перевод в следующий класс, причем таких учеников следует окружить постоянной заботой, особенно по тому предмету, по которому успеваемость к концу предыдущего года оказалась неудовлетворительной. Этим можно было бы оградить от опасности перероста многих сравнительно старательных учащихся, у которых по какой-то причине в создавшихся условиях возникли временные затруднения в освоении какого-либо предмета. Если в следующем классе такого ученика оставить без внимания, то, конечно, никакого улучшения не наступит, и его отставание по данному предмету еще больше углубится и рано или поздно он станет для него камнем преткновения.

Тех учащихся, которые по каким-либо причинам начинают

TRU Rasmattkogu

отставать в учебе, можно было бы временно посылать в так называемые классы выравнивания — на полгода или год — где по тем предметам, которые трудно даются, было бы предусмотрено больше часов. Количество учеников в них должно быть небольшим, а более трудные предметы должны преподаваться особенно опытными учителями. За предусмотренный срок ученики должны достичь нормального уровня с тем, чтобы их можно было перевести в свой прежний класс. Этот прием может быть применен в больших школах, где на несколько параллельных классов можно организовать один класс выравнивания. В городах целесообразно создавать и межшкольные классы выравнивания.

По существу близко к классам выравнивания стоит и прием, по которому часть уроков по родному языку и математике в начальных школах (где их относительно много), планомерно уделяется подтягиванию отстающих учеников, а более успевающих учеников освобождают от этих уроков или же за счет родителей им в это время преподают какой-либо факультативный предмет, например иностранный язык. Этот прием был в 1965/66 учебном году успешно применен в 8-ой Тартуской средней школе под руководством Э. Яанверка, в средних школах Эльвы и Нью. То обстоятельство, что успевающим ученикам не надо скучать на уроках, где подтягивают отстающих, а вместо этого они могут заниматься чем-нибудь полезным и интересным, стимулирует их к тому, чтобы держаться на должном уровне. По тем предметам, по которым количество часов, предусмотренных планом, не велико, например не более трех часов в неделю, этот прием использовать нельзя.

Поскольку опасность перероста особенно велика в начальных классах, особенно в первом классе, то необходимо найти средства для его предупреждения. В этом отношении имеет смысл использования следующих приемов.

1. Придавать больше значения проблеме подготовки к поступлению в школу и зрелости к школьным занятиям. В Германской демократической республике за год до начала обязательного школьного возраста все дети проходят специальную комиссию, которая решает, обеспечена ли подготовка ребенка к поступлению в школу теми средствами, которые применяются в семье. Если уверенности в этом нет, то с помощью общественных воспитательных учреждений принимаются дополнительные меры. Относительно тех детей, которые ко времени наступления обязательного школьного возраста не получили соответствующей подготовки, поступление в школу отодвигается на один год и для их подготовки к занятиям в школе принимаются особые меры. Считается, что отсрочка в поступлении в школу и дополнительная подготовка лучше, чем оставление на второй год. Дебильные дети, относительно которых можно предвидеть, что в нормальных школах они успевают не будут, с самого начала отправля-

ются во вспомогательные школы. Мы не видим причины, почему бы эту практику не применять и в советской школе. Во всяком случае надо приветствовать идею выравнивания знаний и умений детей до поступления в школу. Это делали многие школы Эстонской ССР. Инструкция, принятая коллегией Министерства просвещения Эстонской ССР 17 марта 1967 г., дает прочную основу для этой работы по всей республике.

2. Индивидуализированное обучение в гетерогенных первых классах, где вперемешку учатся дети с разной степенью домашней подготовки. Отставших детей, со слабой домашней подготовкой быстрыми темпами подтягивают до уровня остальных, чтобы они на равных условиях могли принимать участие в учебной работе и чтобы не тормозить развитие детей, получивших лучшую домашнюю подготовку. Этот прием применяется в некоторых школах Латвийской ССР.

3. Разделение учащихся по степени подготовленности на возможно более гомогенные классы, например на три класса, из которых в первый направляются дети, которые уже дома выучились читать, писать и считать; во второй — те, которые умеют только читать, а в третий — те, которые вообще еще ничему не научились. Целью этого является то, чтобы третий и второй классы за несколько лет более интенсивной работы поднять до уровня первого. Этот эксперимент проделан в Тартуской 8-ой средней школе и при нем получены хорошие результаты.

Каким бы важным мы ни считали предупреждение перероста в начальных классах, никак нельзя согласиться с предложениями категорически запрещать в начальных классах оставлять учеников на второй год. Это ослабло бы ответственность учителей, их стремления подтягивать отстающих учеников и привело бы к падению уровня обучения в начальной школе. Избежание перероста — это прежде всего педагогическо-методическая проблема, которую нельзя разрешить путем административных мер. В тех школах, в которых было запрещено оставлять учеников I-го класса на второй год, очень большое количество учащихся осталось на второй год во II классе.

Нельзя также считать обоснованным запрещение направлять во вспомогательные школы дебильных детей уже с первого класса, пока они еще не стали переростками.

Нет сомнения, что применение вышеприведенных рекомендаций в значительной мере помогло бы избежать повторения курса и, тем самым, превращения части учащихся в переростков. Во всех случаях, когда их применяли в качестве эксперимента, они давали хорошие результаты. Их массовое применение ничем не противопоказано.

И все-таки это дополнительные приемы, чрезвычайные меры, к тому же такие, которые в основном пригодны лишь для началь-

ных классов или которые можно использовать лишь в больших школах.

Главным в предупреждении перероста остается все же хорошо подготовленная учебная работа в классах, соответствующая требованиям современной педагогики, проведенная с чувством ответственности, и в процессе которой индивидуально подходят к каждому ученику и своевременно устраняют всякое отставание уже в зародыше. Для этого учителям нужно лучше изучить закономерности умственного труда детей и причины их отставания. По мер возможности на помощь учителям необходимо было бы и в нашей республике дать некоторое количество школьных психологов, имеющих хорошую психологическую и социологическую подготовку, как это делается в Польской народной республике.

Перерост можно значительно сократить, однако все указанные мероприятия не устраняют полностью этого явления. Он может возникнуть и вследствие болезни или неблагоприятных домашних обстоятельств. Есть и заметные различия в интересах учащихся. Эти различия углубляются с возрастом и затрудняют совместное обучение всех учащихся без повторения курса. На этом основывается идея, направлять переростков в отдельные классы или школы.

Учитывая вышесказанное относительно неблагоприятного положения переростков в обычных классных коллективах, необходимо поддерживать идею создания отдельных классов или даже школ для переростков с переростом на два или более года, чтобы избежать их дальнейшего перероста. То обстоятельство, что такие школы в некоторых случаях себя не оправдывали, не делает их принципиально негодными.

Специальные классы и школы возможны все-же только в городах. Большинство переростков будет продолжать учебу все же в обычных школах. При этом особое внимание следует уделять особенностям их социально-психологического положения, чтобы избежать попадания их в положение отверженных. То, что учащихся можно успешно воспитывать и в гетерогенном в возрастном отношении коллективе, показывает опыт А. Макаренко и практика некоторых школ-интернатов Эстонской ССР (например, Раквереской школы-интерната). Но это требует особого педагогического подхода к переросткам. Включение переростка в новый классный коллектив, в который он попадает в результате повторения курса — проблема, совершенно не исследованная. Если коллектив относится односторонне к новичку из-за его слабой успеваемости, то у него не появляется чувства принадлежности к данному коллективу, что заставило бы его подчиниться требованиям коллектива. Коллектив тем сильнее, чем разностороннее его связи, следовательно, новичка-переростка можно включить в новый коллектив на основе совместной деятельности

в иной области, кроме учебной, в основном через внеклассную работу.

В заключении подводятся итоги всего исследования.

Поскольку автор считает свою работу только частью той большой и важной работы, которая потребуется для разрешения проблемы перерастания, то в связи с указанными рекомендациями, он считает нужным провести дальнейшее исследование по таким вопросам, как зрелость к школьным занятиям и подготовка дошкольника к поступлению в школу, включение переростков в классный коллектив и т. д.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Совместная работа начальных и семилетних школ при обеспечении успеваемости в пятом классе. Журнал «Nõukogude Kool» 1961, № 7 (на эстонском языке).
2. Социальные взаимоотношения переростков в V—VIII классах. — Тезисы докладов зональной конференции психологов Прибалтики, Рига, 1964.
3. Разве только пятый класс? — Журнал «Nõukogude Kool» 1964, № 9 (на эстонском языке).
4. Взаимоотношения учеников-переростков в классном коллективе — Тезисы докладов конференции по актуальным вопросам учебно-воспитательной работы Научно-исследовательского института педагогики ЭССР — Таллин, 1965 (на эстонском языке).
5. Что показывают исследования учеников-переростков в Эстонской ССР — Журнал «Nõukogude Kool», 1966, № 8 (на эстонском языке).
6. Некоторые выводы в связи с исследованием учеников-переростков в Эстонской ССР — Сборник «Советская педагогика и школа» II. Материалы педагогической конференции 21—23 марта в Тарту, Тарту, 1966 (на эстонском языке).
7. Как предупреждать второгодничество? — Журнал «Nõukogude Kool», 1967, № 7 (на эстонском языке).

Основные положения методики исследования в различных областях науки и техники. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

1. Социальные работы в области науки и техники. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

2. Социальные взаимоотношения в области науки и техники. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

3. Роль науки в развитии общества. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

4. Взаимодействие науки и техники в развитии общества. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

5. Наука и техника в развитии общества. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

6. История науки и техники в развитии общества. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

7. Как преодолеть отсталость. — Журнал «Известия АН СССР», 1967, № 7 (на русском языке).

Сдано в набор 28/VII 1967. Подписано к печати 28/VII 1967. 60×90 1/16. Печ. л. 1,5.
Тираж 200 экз. Заказ № 4887. МВ-06970. Типография им. Х. Хейдеманна, ЭССР,
г. Тарту, ул. Юликооли, 17/19. I.

Бесплатно

TÜ RAAMATUKOGU

10300016293690

Бесплатно